Организация Объединенных Наций CAT/C/71/D/834/2017

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
13 September 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Решение, принятое Комитетом в соответствии со статьей 22 Конвенции относительно сообщения № 834/2017* **

Сообщение представлено:	С. Р. (представлен адвокатом Рабиндердеи Савитри Нандо)
Предполагаемая жертва:	заявитель
Государство-участник:	Нидерланды
Дата представления жалобы:	31 мая 2017 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 18 июля 2017 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия решения:	22 июля 2021 года
Тема сообщения:	депортация в Шри-Ланку
Процедурный вопрос:	степень обоснованности утверждений
Вопрос существа:	риск подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения (невыдворение)
Статья Конвенции:	3

1.1 Заявителем является С. Р., гражданин Шри-Ланки 1977 года рождения. Он утверждает, что, если Нидерланды выдворят его в Шри-Ланку, они нарушат его права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 21 декабря 1988 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 18 июля 2017 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, решил не направлять просьбу о принятии временных мер согласно правилу 114 правил процедуры Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель работал таксистом на своем микроавтобусе в международном аэропорту Бандаранаике в Катунаяке недалеко от Коломбо. 20 ноября 2010 года он вез

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12−30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Петер Ведель Кессинг, Илвия Пуце, Дьего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Лю Хуавэнь, Клауд Эльер и Эрдоган Ишджан.

Просьба отправить на вторичную переработку

трех тамильских клиентов из района Котахена в аэропорт, когда на контрольно-пропускном пункте в аэропорту его остановили военнослужащие из армии Шри-Ланки. Он был арестован[1] за связи с тремя предполагаемыми комбатантами организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ)[2]. Заявитель утверждает, что подвергся избиению и жестокому обращению со стороны офицеров армии Шри-Ланки, допрашивавших его о его связях с тремя членами ТОТИ, которых он перевозил.

2.2 Заявителю и трем его клиентам завязали глаза и затолкали в микроавтобус со связанными за спиной руками. Когда микравтобус остановился, заявителя вытащили из него и поместили в какую-то комнату. На следующий день в комнату вошли вооруженные офицеры в штатском и продолжили допрос. Заявитель был обвинен в перевозке боевиков с намерением помочь им бежать из страны. Офицеры нанесли ему удар пистолетом по голове. На следующий день его допрашивали и снова били, на этот раз битой для крикета и трубкой из поливинилхлорида (ПВХ), пока он не потерял сознание.

2.3 16 декабря 2010 года заявитель был освобожден, после того как его друг внес выкуп в размере 700 000 шри-ланкийских рупий[3]. Тот же друг отвел его в дом друга и сообщил заявителю, что пока он находился под стражей в его доме был произведен обыск. Друг также сказал ему, что его освобождение было организовано незаконно и что поэтому ему небезопасно возвращаться домой к своей семье. Через неделю один человек, занимавшийся организацией незаконных перевозок людей, организовал выезд заявителя из страны по поддельному паспорту. Заявитель прилетел в Катар, а затем в Румынию. Оттуда его на машине перевезли в Нидерланды[4].

2.4 10 января 2011 года заявитель въехал в Нидерланды, а 8 марта 2011 года подал ходатайство о предоставлении убежища. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено 16 марта 2011 года Службой иммиграции и натурализации. В тот же день заявитель подал в окружной суд Зволле апелляцию с целью обжалования этого решения в судебном порядке.

2.5 Заявитель утверждает, что после того, как он бежал из Шри-Ланки, его дом был обыскан представителями властей в феврале 2011 года, после чего его жена и теща[5] были доставлены в полицейский участок и там допрошены. Он утверждает, что в тот день его жена подверглась притеснениям и после этого она вместе с детьми вынуждена была скрываться[6].

2.6 Заявитель утверждает, что он принял христианство и посещает церковные службы в Ассене. Тамилы часто посещают церковь. Там заявитель встретился с соотечественником и рассказал ему о своей истории и причинах, побудивших его попросить убежище. Заявитель утверждает, что, по словам его бывшего адвоката, этот соотечественник оказался внедренным агентом департамента уголовных расследований Шри-Ланки, который сотрудничал с посольством Шри-Ланки в Гааге. В связи с этим заявитель опасается, что власти Шри-Ланки могли узнать о его ходатайстве о предоставлении убежища.

2.7 8 апреля 2011 года окружной суд Зволле постановил, что аппеляция заявителя на предмет пересмотра решения в судебном порядке была обоснованной. 15 апреля 2011 года министр по делам миграции подал апелляцию на это решение в

[1] Заявитель сообщил военнослужащим Шри-Ланки, что знает своих клиентов, и впоследствии был арестован вместе с тремя тамилами. Заявитель объясняет, что водители в Коломбо обычно из вежливости утверждают, что знают своих клиентов.

[2] Тамильская сепаратистская организация, базировавшаяся на северо-востоке Шри-Ланки.

[3] Согласно приведенным ниже замечаниям государства-участника, заявитель утверждал, что за его освобождение был внесен выкуп.

[4] Заявитель утверждает, что человек, занимавшийся организацией незаконных перевозок людей, забрал его документы, включая поддельный паспорт и посадочные талоны.

[5] Заявитель утверждает, что его теща подверглась жестокому обращению и умерла через три дня после освобождения, но не предоставил на этот счет никакой дополнительной информации.

[6] Заявитель отмечает, что его жена не сообщила никаких подробностей в отношении предполагаемого жестокого обращения с ней со стороны полиции.

Административно-правовое управление Государственного совета. Постановлением от 20 сентября 2011 года Административно-правовое управление признало апелляцию обоснованной, отменило ранее вынесенное решение окружного суда и признало поданное в окружной суд заявление о пересмотре необоснованным.

2.8 Заявитель утверждает, что после пыток во время содержания под стражей в Шри-Ланке он страдает от сильных болей в голеностопе, спине и руках, из-за чего в январе 2012 года ему пришлось сделать операцию на голеностопе[7]. Он утверждает, что его шрамы были результатом пыток, на что он указывал и в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, и что он страдает от симптомов, указывающих на посттравматическое стрессовое расстройство[8]. 16 ноября 2012 года Служба иммиграции и натурализации отклонила его второе ходатайство о выдаче ему временного вида на жительство, поданное по медицинским показаниям. Заявитель подал в окружной суд Зволле апелляцию в целях обжалования этого решения в судебном порядке. 5 декабря 2012 года судья удовлетворил ходатайство заявителя о принятии временной меры — не высылать его из страны до завершения рассмотрения его дела в судебном порядке. 3 сентября 2014 года окружной суд признал ходатайство о пересмотре решения в судебном порядке обоснованным, но при этом постановил, что правовые последствия решения Службы иммиграции и натурализации от 16 ноября 2012 года остаются в силе.

2.9 12 декабря 2014 года Административно-правовое управление рассмотрело апелляцию заявителя и признало ее явно необоснованной.

2.10 Наконец, третье и четвертое ходатайства заявителя о выдаче ему временного вида на жительство в качестве убежища были отклонены 13 января 2015 года и 31 января 2017 года соответственно.

2.11 Заявитель утверждает, что в августе 2016 года он решил вернуться домой. В связи с этим он посетил посольство Шри-Ланки в Гааге, чтобы получить проездные документы. Он утверждает, что ему пришлось предоставить подробную информацию о членах своей семьи и о своих собеседованиях по вопросу о предоставлении убежища в Службе иммиграции и натурализации. Заявитель утверждает, что он передумал и решил не возвращаться в Шри-Ланку, где он мог бы подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Заявитель утверждает, что вскоре после посещения посольства он был задержан властями государства-участника[9].

2.12 10 апреля 2017 года заявитель был освобожден из-под стражи, после чего скрылся.

2.13 Заявитель утверждает, что все внутренние средства правовой защиты он исчерпал.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что, учитывая, что он уже арестовывался по подозрению в связях с тремя членами ТОТИ, ему в случае его возвращения в Шри-Ланку грозит реальный риск жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

3.2 Он утверждает, что принадлежит к группе лиц, которым в случае возвращения в страну угрожают пытки со стороны шри-ланкийских властей, поскольку: он является молодым тамилом; у него есть видимые шрамы и увечья; он покинул Шри-Ланку незаконно и вернется в нее по чрезвычайному паспорту, выданному страной, где организуется сбор средств для ТОТИ; ранее он задерживался по подозрению в связях с ТОТИ; он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Нидерландах и

[7] Заявитель ссылается на медицинское заключение врача общей практики от 27 января 2012 года (представлено на голландском языке).

[8] Заявитель представил медицинское заключение Института прав человека и медицинской экспертизы от 8 ноября 2011 года (представлено на голландском языке).

[9] Никакой дополнительной информации на этот счет заявитель не предоставил.

присутствовал на праздновании Дней героев в Нидерландах, которое было организовано ТОТИ[10].

3.3 Заявитель также утверждает, что как Пограничное управление Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, так и Совет по делам иммиграции и беженцев Канады сообщают, что лица с видимыми шрамами по прибытии в Шри-Ланку подвергаются следственным действиям со стороны властей на предмет выяснения связей с ТОТИ. Заявитель дополнительно поясняет, что, согласно отчету Международного проекта по установлению истины и справедливости[11], послевоенные нарушения со стороны сил безопасности Шри-Ланки направлены на сеяние террора и дестабилизацию членов тамильской общины. В этом контексте правительство Шри-Ланки активно участвует в усилиях по сохранению системы жестокого обращения и не добивается того, чтобы их силы безопасности отвечали за свои действия[12].

3.4 Ссылаясь на доклад организации «Свобода от пыток»[13], заявитель утверждает, что подавляющее большинство людей, подвергающихся задержанию и пыткам в Шри-Ланке, действительно или предположительно являются тамилами, причастными к деятельности ТОТИ. В отчете также указывается, что многие люди узнают о том, что друзья, знакомые, коллеги по работе и работодатели каким-то образом связаны с ТОТИ, когда их самих задерживают и допрашивают. Власти склонны считать людей виновными в связях с ТОТИ, даже если они оказывали какие-то простые услуги членам ТОТИ совершенно неосознанно. Заявитель утверждает, что несколько других организаций выражали свою обеспокоенность по поводу того, что возвращающиеся из-за границы тамилы могут быть арестованы по подозрению в связях с ТОТИ[14].

3.5 Заявитель утверждает, что, вернув его в Шри-Ланку, Нидерланды нарушат статью 3 Конвенции против пыток.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 18 января 2018 года государство-участник представило свои замечания по существу дела, предоставив подробную информацию о процедурах рассмотрения четырех ходатайств о предоставлении убежища, связанных с ходатайством заявителя о выдаче ему временного вида на жительство в качестве убежища. Оно также предоставило информацию о фактах дела, применимом законодательстве Нидерландов, общей ситуации в отношении тамилов и бывших членов ТОТИ,

[10] Что касается сбора средств ТОТИ в Нидерландах, то в заявлении говорится следующее: 23 октября 2011 года Медиа-центр по вопросам национальной безопасности Министерства обороны и городского развития Шри-Ланки сообщил на своем сайте, что голландский суд приговорил пятерых активистов ТОТИ к тюремному заключению сроком от 2 до 6 лет по обвинению в сборе 130 000 000 евро для ТОТИ. Голландская полиция произвела аресты в июне 2010 года после расследования деятельности организации.

[11] Международный проект по установлению истины и справедливости находится под управлением Фонда прав человека в Южной Африке и специализируется на документировании и сборе информации, связанной с постконфликтными нарушениями прав человека в Шри-Ланке. Заявитель ссылается на следующий отчет: International Truth and Justice Project Sri Lanka, *A Still Unfinished War: Sri Lanka's Survivors of Torture and Sexual Violence — 2009–2015* (July 2015).

[12] На страницах 103–104 отчета Международного проекта по установлению истины и справедливости (*A Still Unfinished War*) упоминается инсайдер из службы национальной безопасности, по словам которого сотрудники военной службы безопасности в Вавунии сообщили ему, что они активно ищут тамилов, вернувшихся из-за границы, чтобы допросить их, похитить и подвергнуть пыткам.

[13] Заявитель ссылается на: Freedom from Torture, *Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009* (August 2015).

[14] Заявитель ссылается на отчеты Международной кризисной группы, Общества по защите людей, находящихся под угрозой, Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, Швейцарского совета по делам беженцев и организации «Международная амнистия».

политике Нидерландов в отношении лиц, ищущих убежище из Шри-Ланки, и соответствующем прецедентном праве.

4.2 Государство-участник утверждает, что заявитель не доказал удовлетворительным образом то, что власти Шри-Ланки когда-либо — в настоящее время или в прошлом — проявляли к нему какой-либо интерес. Факторы риска, о которых говорит заявитель, не свидетельствуют о том, что в Шри-Ланке ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам. На основании представленных фактов государство-участник не считает, что заявитель доказал наличие реального риска или разумную вероятность того, что власти Шри-Ланки теперь будут рассматривать его как угрозу. Таким образом, не было удовлетворительным образом доказано, что после возвращения в Шри-Ланку заявитель будет подвергнут обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

4.3 Государство-участник поясняет, что ходатайства тамилов из Шри-Ланки о предоставлении убежища оцениваются с учетом факторов риска, установленных Европейским судом по правам человека, включая следующие: a) иностранцы известны властям Шри-Ланки как члены ТОТИ или подозреваются в участии в деятельности ТОТИ; b) они имеют судимость или есть ордер на их арест; c) они бежали из тюрьмы или были освобождены под залог; d) они подписали признательные показания или аналогичный документ; e) власти Шри-Ланки предлагали им стать осведомителями; f) у них есть шрамы; g) они вынуждены вернуться в Шри-Ланку из Лондона или другого центра сбора средств для ТОТИ; h) они покинули Шри-Ланку незаконно; i) у них отсутствуют документы, удостоверяющие личность; j) властям Шри-Ланки стало известно, что они подали ходатайство о предоставлении убежища за рубежом; и k) у них есть родственники, активно участвующие в деятельности ТОТИ, и власти Шри-Ланки знают об этом.

4.4 Государство-участник отмечает, что в рамках всех существующих в Нидерландах процедур рассмотрения ходатайств заявителя о предоставлении ему убежища к нему относились с должным вниманием и что положения статьи 3 Конвенции были при этом должным образом учтены. Государство-участник убеждено, что ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища было рассмотрено тщательно и с учетом правовой защиты, обеспечиваемой на национальном уровне.

4.5 Государство-участник также отмечает, что, несмотря на то, что в свете информации из различных открытых источников положение в области прав человека в Шри-Ланке вызывает обеспокоенность, государство-участник считает, что нет никаких оснований делать вывод о том, что сама по себе высылка в Шри-Ланку будет сопряжена с опасностью подвергнуть заявителя обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Хотя положение тамилов в целом и бывших членов ТОТИ в частности по-прежнему вызывает обеспокоенность, нет оснований полагать, что каждый тамил, независимо от того, был ли он в прошлом связан с ТОТИ или нет, будет подвергаться в Шри-Ланке обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. В этой связи государство-участник напоминает, что опасность применения пыток должна оцениваться на основаниях, выходящих за рамки одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Опасность должна быть личной и существующей, и заявитель должен продемонстрировать наличие предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток[15].

4.6 Государство-участник отмечает, что все заявления заявителя были тщательно оценены, в результате чего был сделан вывод, что изложение им фактов в обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища должно быть признано неправдоподобным. Хотя предоставленная заявителем фактологическая информация, то есть в отношении гражданского состояния, этнического происхождения, религии и работы водителем микроавтобуса-такси в Коломбо, представляется достоверной, остальная часть его изложения, в частности, его заявления относительно ареста,

[15] Государство-участник ссылается на разработанные Управлением Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) *Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки* от 21 декабря 2012 года.

последующего освобождения и отъезда через аэропорт, в котором он был ранее арестован, сочтена не вызывающей доверие. Государство-участник также отмечает, что, даже если бы сведения о его аресте и задержании были признаны достоверными, это не повлияло бы на результаты анализа рисков, которым он подвергся бы в Шри-Ланке.

4.7 Государство-участник заявляет, что не считает приведенные заявителем причины выезда из Шри-Ланки заслуживающими доверия, особенно когда он утверждает, что был задержан на месяц и подвергнут пыткам властями Шри-Ланки, поскольку подозревался в связях с ТОТИ. Государство-участник отмечает, что, даже если и существует вероятность того, что в прошлом заявитель подвергался арестам и пыткам, не было удовлетворительным образом доказано, что по возвращении в Шри-Ланку он столкнется с риском обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Государство-участник далее отмечает, что предполагаемые пытки в прошлом необязательно представляют собой существующую опасность применения пыток и что заявитель должен доказать наличие серьезных оснований полагать, что в случае высылки в настоящее время ему угрожают пытки.

4.8 Государство-участник далее отмечает, что утверждения заявителя в отношении: маршрута его поездки и документов; его ареста и подозрений в активной деятельности в рядах ТОТИ; его задержания и освобождения после внесения выкупа; посещения им посольства; и ситуации вокруг его матери и жены не выглядят правдоподобными и не вызывают доверия. Заявитель не предъявил ни проездного документа, ни авиабилета, ни косвенных доказательств, которые могли бы подтвердить предполагаемый маршрут его поездки. На различных этапах процедуры рассмотрения его ходатайств о предоставлении убежища он предоставлял противоречивую информацию. Сначала он заявил, что летал по поддельному паспорту, а позже утверждал, что летал по документу, принадлежавшему человеку, который был похож на него. По прибытии в Румынию заявитель не предъявил паспорт или любой другой документ, хотя находился в безопасной стране, где мог бы подать ходатайство о международной защите. Следовательно, продолжает государство-участник, он решил не передавать свой паспорт посреднику, занимавшемуся организацией его проезда. Тот факт, что он не предъявил свой паспорт или любое другое косвенное доказательство предполагаемого маршрута своей поездки, говорит против него и подрывает доверие к его словам.

4.9 Государство-участник считает неправдоподобным то, что заявитель мог попасть под подозрение во время обычной проверки личности людей, находившихся в его микроавтобусе, только потому, что он из вежливости сказал, что знает своих пассажиров. Заявитель не осуществлял никакой деятельности в интересах ТОТИ, ни он, ни кто-либо из членов его семьи не являлись членом этой организации или лицом, сочувствующим ей. Согласно его заявлениям, никто из членов его семьи к ТОТИ не принадлежал. Поскольку государство-участник считает неправдоподобной информацию о том, что заявитель находился под подозрением, из этого следует, что также неправдоподобной выглядит и информация о том, что он месяц содержался под стражей, подвергался допросам и несколько раз избивался военными по причине его предполагаемого членства в ТОТИ.

4.10 Государство-участник, комментируя утверждения заявителя о его задержании и пытках, заявляет, что они были расплывчатыми, легковесными и противоречивыми. Государство-участник считает странным, что заявитель после избиения и перелома голеностопа не обратился к врачу после освобождения 16 декабря 2010 года. Заявитель обратился за медицинской помощью только после прибытия в Нидерланды, хотя у него была возможность сделать это сразу после освобождения.

4.11 Государство-участник далее ссылается на беспрепятственный вылет заявителя через международный аэропорт Бандаранаике в Катунаяке, недалеко от Коломбо, и считает это заявление неправдоподобным. Согласно страновому отчету министра иностранных дел по Шри-Ланке от июня 2010 года, доступ в международный аэропорт обеспечивался через крупный стационарный контрольно-пропускной пункт, расположенный недалеко от въезда. Государство-участник не понимает, каким образом заявитель мог покинуть Шри-Ланку через этот аэропорт, не столкнувшись с

проблемами и не будучи узнанным, учитывая, что с 1996 года он ездил в аэропорт в среднем три раза в день и был освобожден путем внесения выкупа незадолго до отъезда из страны 16 декабря 2010 года. Неправдоподобным кажется то, что заявитель пошел на такой риск, учитывая, что он был арестован на контрольно-пропускном пункте в том же аэропорту 20 ноября 2010 года. Более того, в то время он все еще передвигался бы с большим трудом из-за побоев, которым, как он утверждает, подвергся незадолго до своего отъезда, что, несомненно, привлекло бы к нему внимание.

4.12 Что касается утверждений заявителя о том, что он находился в тесном контакте с внедренным полицейским из департамента уголовных расследований Шри-Ланки, который шпионил в Ассене, государство-участник заявляет, что этот вопрос был должным образом рассмотрен в ходе одного из процессов рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник заявляет, что, принимая решение отказать заявителю в предоставлении убежища, власти Нидерландов последовали распоряжению суда и приняли во внимание информацию, предоставленную Службой общей разведки и безопасности Нидерландов в отношении расследования факта шпионажа, которым мог заниматься предполагаемый инспектор департамента уголовных расследований Шри-Ланки.

4.13 Комментируя посещение заявителем посольства Шри-Ланки, государство-участник отмечает, что заявитель давал непоследовательные показания и менял их с намерением подать новое ходатайство о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник считает странным, что он посетил посольство и говорил с одним из его сотрудников о своем ходатайстве о предоставлении убежища, хотя он опасался за своих родственников на родине и за свою жизнь, если его вернут. Важно также отметить, что в ходе каждой процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявителю сообщалось, что его ходатайство будет рассматриваться с соблюдением конфиденциальности и что никакие сведения стране его происхождения передаваться не будут. Государство-участник не понимает, зачем ему понадобилось по собственной воле нарушать конфиденциальность, особенно учитывая его утверждения о том, что он боялся властей.

4.14 Комментируя положение членов семьи заявителя, государство-участник отмечает, что заявитель не смог предоставить связную информацию об обстоятельствах задержания его матери и жены представителями властей Шри-Ланки. Государство-участник также отмечает, что между посещением заявителем посольства Шри-Ланки и предполагаемым преследованием его семьи прошло много времени. Заявитель также не предъявил свидетельство о смерти своей матери и никаких доказательств того, что ее смерть была как-то связана с жестоким обращением с ней.

4.15 Что касается представленного заявителем медицинского заключения, государство-участник отмечает, что одних шрамов недостаточно, хотя они могут усиливать подозрения. В то же время из заключения нельзя сделать вывод о том, что шрамы являются (или должны считаться) результатом избиений. По этим причинам медицинскому заключению нельзя придавать то значение, которое хочет придать ему заявитель.

4.16 По убеждению государства-участника, один лишь факт того, что заявитель является тамилом из Шри-Ланки, сам по себе недостаточен для предположения о том, что в случае его принудительного возвращения из Нидерландов, страны, где ведется сбор средств для ТОТИ, без национального удостоверения личности и с временным проездным документом ему будет угрожать обращение, противоречащее статье 3 Конвенции[16]. Государство-участник отмечает в этой связи, что властям Шри-Ланки известно, что многие репатрианты покинули Шри-Ланку по экономическим причинам.

4.17 Что касается участия заявителя в праздновании Дней героев в Нидерландах, организованном ТОТИ, то государство-участник считает, что заявитель не смог

[16] Государство-участник ссылается на практику Европейского суда по правам человека, *N. and others v. United Kingdom,* Application No. 16458/12, Decision, 15 April 2014, paras. 118–119.

убедительно доказать, что власти Шри-Ланки знали об этом, но даже если бы они знали, эта деятельность была бы слишком незначительной, чтобы считать его активистом.

4.18 Государство-участник приходит к выводу, что не было убедительно доказано, что заявитель по возвращении в Шри-Ланку подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Таким образом, сообщение является необоснованным в целом, а решение о возвращении заявителя в Шри-Ланку не нарушает статью 3 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника по существу сообщения

5.1 31 января 2019 года заявитель прокомментировал замечания государства-участника и заявил, что Нидерланды нарушат статью 3 Конвенции, если вернут его в Шри-Ланку.

5.2 Заявитель повторяет свои доводы о том, что он был арестован властями Шри-Ланки 16 ноября 2010 года и обвинен в перевозке повстанцев, чтобы помочь им бежать из страны. Он утверждал, что его родственники были задержаны и подвергались жестокому обращению со стороны представителей властей из-за его деятельности.

5.3 Заявитель не представил никакой новой информации и сослался на многочисленные отчеты о ситуации с правами человека в Шри-Ланке, включая плохие условия содержания в тюрьмах и унижающее достоинство обращение с заключенными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Руководствуясь требованиями пункта 5 a) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакую жалобу от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этому критерию.

6.3 При отсутствии других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей предоставленной ему сторонами информации.

7.2 В данном случае Комитет должен решить, стало бы возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Комитет вновь выражает серьезную обеспокоенность по поводу постоянных

и последовательных утверждений о широком применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения государственными субъектами, как вооруженными силами, так и полицией, во многих частях страны после завершения конфликта в мае 2009 года[17]. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно подлежит возвращению. Следовательно, существование в той или иной стране практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для признания того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; необходимо привести дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в качестве члена группы, которым может угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве назначения. Комитет напоминает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда угроза пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной» (п. 11). Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: a) этническое происхождение заявителя; b) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя и/или членов его семьи; c) пытки, которым тот подвергался ранее; d) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; и тайное бегство из страны происхождения из-за угроз применения пыток (п. 45).

7.5 Комитет также напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Однако если заявитель находится в ситуации, когда он или она не могут представить более подробную информацию по его или ее делу, например когда заявитель доказал, что он или она не имеют возможности получить документацию, касающуюся его или ее утверждений о применении пыток, либо находятся в условиях лишения свободы, то бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и соответствующему государству-участнику надлежит расследовать эти утверждения и проверять информацию, на основании которой подана жалоба[18]. Комитет далее напоминает, что придает большое значение заключениям, сформулированным органами соответствующего государства-участника на основе выявленных фактов, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и свободен в осуществлении оценки имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех обстоятельств по каждому делу[19].

7.6 В данном деле заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он будет задержан и подвергнут пыткам, потому что он является молодым тамилом; у него есть видимые шрамы и увечья; он покинул Шри-Ланку незаконно и вернется в нее без национального удостоверения личности из страны, где организуется сбор средств для ТОТИ; ранее он задерживался по подозрению в связях с ТОТИ; он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Нидерландах; и он посетил празднование Дней героев в Нидерландах, организованное ТОТИ. Комитет принимает к сведению доводы заявителя о том, что он был арестован 20 ноября 2010 года за доставку членов ТОТИ в международный аэропорт Бандаранаике в Катунаяке, недалеко от Коломбо, а затем подвергнут пыткам за предполагаемые связи с

[17] CAT/C/LKA/CO/3-4, п. 6.

[18] Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4, п. 38.

[19] Там же, п. 50.

движением сопротивления. 24 декабря 2010 года заявитель был освобожден из-под стражи после внесения выкупа другом семьи, который также помог заявителю уехать из Шри-Ланки.

7.7 Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о том, что заявитель не представил достоверных доказательств и не обосновал свои утверждения о наличии предсказуемой, реальной и личной опасности того, что в случае возвращения в Шри-Ланку власти этой страны подвергнут его пыткам, и что его утверждения были тщательно рассмотрены компетентными органами и судами страны в соответствии с внутренним законодательством и с учетом нынешнего положения в области прав человека в Шри-Ланке.

7.8 Комитет отмечает, что при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища из Шри-Ланки государство-участник оценило доводы заявителя в отношении факторов риска из-за его предполагаемых связей с ТОТИ. Комитет отмечает, что в сообщении нет сведений, свидетельствующих о том, что заявитель или члены его семьи играли какую-либо важную роль в ТОТИ или когда-либо имели проблемы с шри-ланкийскими властями. Комитет также ссылается на замечания государства-участника о том, что власти тщательно оценили все предъявленные заявителем доказательства, включая медицинские заключения, и в этом контексте он принимает к сведению доводы государства-участника о невозможности достоверено установить, что шрамы заявителя были вызваны избиениями.

7.9 Что касается контакта заявителя в Нидерландах с полицейским из департамента уголовных расследований Шри-Ланки, Комитет отмечает, что компетентные органы государства-участника изучили возможные риски и решили, что его возвращение в Шри-Ланку не будет противоречить статье 3 Конвенции. Что касается его участия в мероприятии по линии ТОТИ, то Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что заявитель не смог убедительно доказать, что власти Шри-Ланки знали об этом, но даже если бы они знали, эта деятельность была бы слишком незначительной, чтобы сделать вывод о том, что он является активистом. Комитет также отмечает, что не было убедительно доказано и то, что родственники заявителя в Шри-Ланке сталкивались с трудностями.

7.10 Государство-участник утверждает, что в ходе процедур рассмотрения четырех ходатайств о предоставлении убежища, которые длились шесть лет, заявитель делал противоречивые заявления и удовлетворительным образом не доказал, что власти Шри-Ланки когда-либо проявляли к нему интерес, и что упомянутые им факторы риска не позволили сделать вывод о том, что по возвращении в Шри-Ланку ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам.

7.11 Комитет ссылается на свою практику, согласно которой при оценке риска применения пыток должны рассматриваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений, и вновь заявляет, что, как правило, бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе. С учетом всей информации по этому делу, в том числе о положении в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет считает, что заявитель не предъявил достаточных доказательств, позволяющих ему сделать вывод о том, что его возвращение в Шри-Ланку подвергнет его предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.